

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

22 МАР. 1948

Иркутск

Газета №

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР АРТИСТА А. Н. АРКАДЬЕВА

— Я счастливец, что свое пятидесятидвухлетие встречаю сегодня не за бутылкой водки и не в кочегарке актера дореволюционной России, а вот здесь, в театре, среди вас—среди советских культурных зрителей.

Эти заключительные слова артиста нашего областного драматического театра, члена Всесоюзного театрального общества Аркадия Никаноровича Аркадьева, произнесенные им 19-го марта на творческом вечере, по своему существу являются мерилем той глубокой пропасти, которая лежит между актером кабалкой Руси и артистом Советской державы.

Показ этой «пропасти» и лег в основу творческого вечера А. Н. Аркадьева.

Начав свою деятельность в бродячей труппе, Аркадий Никанорович Аркадьев с упорным трудом выбивался на широкий, избранный им путь артиста.

— Я с благоговением выполнял роли полносчика, т. е. лакея без слов,—вспоминает А. Н. Аркадьев,—подобно всей тогдашней пресмыкающейся, закулисной молодежи. Пожимал два пальца милостиво протянутой руки антрепренера. Как лошадь на показ прохаживался перед «авторитетным» лицом театра, от которого зависела моя дальнейшая судьба. Мне никто не помогал. Я самостоятельно вырабатывал свои способности...

...Как чудовищно низко было положение растущего актера во времена Николы Палкина, и как оно несравненно выше в нашу сталинскую эпоху.

Аркадьев «сегодня» и Аркадьев «вчера»—это два разных мира. Первый с неподдельной правдивостью представлен им в Кине (сцена из 2-го акта «Кин»—Дюма) и в Геннадии Несчастливцеве (сцена из 2-го акта пьесы «Лес»—Островского), а второй—второй женой свидетель наших счастливых дней. Второй—тот самый Аркадьев, который вырос на сценах 60 небольших городов России и СССР, который за 34 года своей театральной деятельности изучил 200 с лишним ролей и свыше 150 раз сыграл «Отелло».

Аркадьев «сегодня»—это крупный сложившийся талант, не зна-

ющий преград в своих творческих исканиях. Сколько бы раз зритель ни смотрел в его исполнениях Киная Геннадия, Отелло и Арбенина, Петра I и Бориса Годунова, всегда подметит в игре что-нибудь своеобразное, новое, никем не раскрытое. Эта свежесть, свидетельствует о кропотливой работе над каждой хоть сотню раз сыгранной ролью, показывает насколько велико и разнообразно богатство его голосовых красок и жеста, насколько высока его культура.

Аркадий Никанорович Аркадьев по призванию артист героического плана; романтика и героика пленяют его. Он не дает на сцене излишней простоты и развязности, на которую подчас претендует зритель. А. Н. Аркадьев театрален. Его внешность, блестящая актерская техника и утрированный жест находят яркое отображение в Борисе Годунове, Петре I Арбенине и др. персонажах классических пьес.

В сцене 3-го акта «Отелло», представленной на творческом вечере, А. Н. Аркадьев изображает не чернокожее чудовище, ослепленное страстью, а благородного, мужественного, спокойного духом человека. Отелло—Аркадьев не сомневается и не колеблется. Он может верить или не верить. Сценические переживания ревнивого меньше всего присущи ему. Это не обиженный муж, не мститель, это человек, которого лишают веры в жизнь, в добро. Вот почему с такой яростью раздражается его гнев в сцене с Яго, который навсегда лишил его покоя и веры в человека.

...Так, 19-го марта на протяжении 3-х небольших сцен, А. Н. Аркадьев, свободный от копировки заслуженных артистов СССР, создал средствами вдохновенного искусства два типа—актера дореволюционного периода и шекспировского героя—Отелло—Хоразы.

В целом творческий вечер Аркадия Никаноровича Аркадьева—живая иллюстрация пышного расцвета театрального искусства вообще и таланта Аркадьева, в частности.

Остается пожелать, чтобы областной драматический театр повторял такие вечера чаще.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ.